

«Немой рыцарь»

ПЬЕСА венгерского драматурга Ене Хелтаи «Немой рыцарь» говорит о большой, всепобеждающей любви, о преображающей силе этой любви, которая заставила вспыхнуть сердце Селии, родила в нем готовность пойти на смерть ради высокого и прекрасного чувства. Это изящное по своему стилю произведение завоевало популярность во всем мире, поэтому обращение к нему Московского театра драмы и комедии кажется вполне закономерным.

Однако театр, для которого свойственны стремление к бытовой достоверности, вкус к использованию в спектакле музыки, любовь к яркости комедийных сценических представлений, как бы перевел это произведение на свой язык. Строгая, романтическая, ажурная по тонкости своей ткани комедия о недоступной красавице Селии обрела в постановке А. Плотникова совершенно новые черты. Разумеется, в спектакле есть и Селия, и рыцарь Петер Агарди, и любовь, и романтика, но в нем сверх того появилось еще и

Премьера Театра драмы и комедии

обилие музыкальных интермедий (музыка Э. Калмановского), в которых значительно активизировались характеры оруженосца Беппо, друг Селии и ее служанки, людей простых, умеющих ценить хорошую шутку и хорошую песню, а еще больше — настоящую любовь. Это их активному вмешательству обязаны Селия и Петер Агарди тем, что они обрели друг друга. На смену улыбке в этом спектакле пришел веселый, жизнерадостный смех.

Образы Беппо, служанки и друг Селии воплощены на сцене артистами В. Соколовым, П. Власовой, Д. Казминой, А. Верновой, которые играют с такой заразительностью, что на их долю выпадает едва ли не самая активная реакция зрительного зала. Особенно это относится к В. Соколову, которому, хотя порой и изменяет чув-

ство меры, удалось проявить в этой роли и искренность, и музыкальность, и пластичность.

В небольшой роли шута обратил на себя внимание выразительной яркостью игры молодой актер А. Эйбоженко. Запомнилась также мягкая, лиричная, обаятельная королева в исполнении одной из самых молодых актрис Т. Лукьяновой.

Селию в спектакле играет Л. Бухарцева. Индивидуальность актрисы, холодноватой и рациональной, отразилась не только в манере исполнения, но и в самой трактовке образа. Здесь произошло смещение смысловых акцентов, которое пошло в ущерб спектаклю.

Л. Бухарцева играет Селию отрешившейся от земной жизни, ушедшей в молитвы, в ее глазах ни разу не загорается живой огонек, ее существо, ее молодость не протестуют против добровольного затворничества. Актриса играет текст, а истинный смысл роли скрыт в подтексте, в интонациях, позволяющих раскрыть образ во всей

его многогранности и сложности. Л. Бухарцевой не хватает юмора и той свободы, яркости, темперамента — качеств, которые могли бы сделать этот образ победой театра. К сожалению, таким он не стал.

Очень удались артисту В. Шворину все сцены, где Петер Агарди молчит. У актера выразительное лицо, играет он с юмором, очень искренне и просто. Этого никак нельзя сказать о первом акте, где его герой еще разговаривает. Акттеру явно мешают стихотворная форма произведения, он никак с ней не может справиться, читает стихи однообразно и трудно и слишком много кричит. Работу над этим образом ему обязательно надо продолжить.

Итак, еще одна премьера увидела свет. Работа над пьесой была, вероятно, увлекательной, это чувствуется по тону самого спектакля, по влюбленности, с которой играют все исполнители свои роли, по атмосфере увлеченности каждого актера, а это — драгоценное качество.

«Немой рыцарь», конечно, принесет зрителям радость. Кое чем он, вероятно, и огорчит, но радости будет все-таки больше.

В. Рыжова.

«Вечерняя Москва»
1961, 20 мая